

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
16 November 2018
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 744/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Х.А. (представлен адвокатом Викторией Нюстрём)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата жалобы:</i>	8 апреля 2016 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	11 мая 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Ирак
<i>Процедурные вопросы:</i>	рассмотрение в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования; степень обоснованности утверждений
<i>Вопрос существа:</i>	недопустимость высылки
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является Х.А., гражданин Исламской Республики Иран курдского происхождения, родившийся в Ираке в 1989 году. Его ходатайство о предоставлении убежища в Швеции было отклонено, и он утверждает, что его депортация в Ирак представляла бы собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 29 апреля 2016 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, решил не обращаться с просьбой о принятии временных мер.

1.3 31 января 2017 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, решил рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения вместе с вопросом его существа.

* Принято Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (23 апреля – 18 мая 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Хунхун Чжан.

Обстоятельства дела

2.1 Заявитель является гражданином Исламской Республики Иран курдского происхождения, родившимся и выросшим в Иракском Курдистане, где он проживал в различных лагерях беженцев¹. Однажды после иранской революции 1979 года его семья бежала из Исламской Республики Иран в Ирак, поскольку его отец и дед были членами иранской оппозиционной партии, Демократической партии Иранского Курдистана. Его отец и дед принадлежали к числу основателей этой партии и, таким образом, были одними из наиболее известных ее членов, а также оба являлись членами «пешмерга»². Воспитываясь в такой семье, заявитель вел в партии весьма активную деятельность и поддерживал тесные отношения с некоторыми из ее руководителей самого высокого уровня. Он возглавлял молодежное крыло этой партии³, а также активно участвовал в деятельности ее хора. В этом качестве о нем, по утверждениям, писали в партийных газетах и сообщали на партийном радио и телевидении. Главной причиной, побудившей его бежать в Швецию, была его активная партийная деятельность в Ираке. Даже после переезда в Швецию заявитель продолжает активную партийную работу⁴.

2.2 Заявитель въехал в Швецию 16 августа 2012 года и обратился с просьбой о предоставлении убежища 17 августа 2012 года. Он заявил, что является иранским гражданином, проживающим в Ираке, но что, поскольку он является активным членом Демократической партии Иранского Курдистана, его жизни грозит опасность в Исламской Республике Иран, и что он не может вернуться в Ирак, поскольку у него нет действующего вида на жительство.

2.3 17 мая 2013 года шведское Агентство по вопросам миграции отклонило ходатайство заявителя о предоставлении ему вида на жительство и разрешения на работу, а также проездных документов, поскольку его сочли беженцем в Ираке. Оно, соответственно, распорядилось о его высылке в Ирак.

2.4 20 июня 2013 года Суд по миграционным делам отложил исполнение решения Агентства по вопросам миграции и вернул дело Агентству для повторного рассмотрения. Суд пришел к выводу о том, что не было доказано, что заявитель был объявлен беженцем в Ираке или что ему полагается соответствующая защита. Таким образом, нет оснований предполагать необходимость такой защиты.

2.5 25 декабря 2013 года Агентство по вопросам миграции отклонило просьбу заявителя о предоставлении ему вида на жительство и разрешения на работу и приняло решение не предоставлять ему статуса беженца, статуса лица, нуждающегося в субсидиарной защите, а также статуса лица, нуждающегося в защите по каким-либо иным причинам. Агентство распорядилось о его высылке в Ирак, если только он не сможет указать другую страну, которая согласится его принять, и предоставило ему четыре недели, чтобы покинуть страну. Принимая это решение, Агентство сочло, что заявителю не удалось удостоверить или убедительно доказать свою личность с помощью поданных документов, которые, тем не менее, подтвердили, что он проживал в Ираке. Для удостоверения своей личности заявитель представил

¹ По утверждениям заявителя, этими лагерями беженцев управляет Демократическая партия Иранского Курдистана, и в них проживают многие члены партии и «пешмерга».

² Заявитель утверждает, что его дед из-за принадлежности к «пешмерга» отсидел срок в тюрьме в таких условиях, что потерял одну ногу. Он также утверждает, что «Аль-Джазира» сняла документальный фильм о ключевой роли его деда в деятельности Демократической партии Иранского Курдистана.

³ В письме, направленном 16 августа 2012 года руководящим комитетом Союза демократической молодежи Восточного Курдистана, подтверждается, что заявитель является членом этого Союза. Заявитель также представил ряд фотографий, свидетельствующих о его участии в деятельности партии.

⁴ В письме, направленном 2 января 2013 года организационным отделом партии в адрес шведских властей, удостоверяется, что отец и дед заявителя были активными членами партии и поэтому подвергались «жесткому давлению со стороны иранского исламского режима», и, таким образом, в случае депортации заявителя «ему, несомненно, будет грозить смертная казнь».

свидетельства о рождении своего предполагаемого отца и его родителей, а также удостоверение личности, выданное Демократической партией Иранского Курдистана в Ираке. По мнению Агентства, поскольку он не представил никаких документов, удостоверяющих или убедительно подтверждающих его личность, невозможно проверить, представил ли он свидетельства о рождении, имеющие отношение к нему. В любом случае эти документы не могут удостоверить его личность или даже убедительно подтвердить ее. Что касается удостоверения личности, выданного партией, то власти отметили, что в нем отсутствуют микросхема, содержащая данные, отпечатки пальцев, голографический снимок, какие-либо элементы защиты либо любые другие элементы, которые могли бы гарантировать его подлинность. Оно также не было выдано компетентным органом. Поэтому его сочли «простым», и в деле установления личности заявителя ему была присвоена ограниченная доказательная ценность. Таким образом, сложилось мнение, что заявитель не удостоверил и убедительно не представил свою личность, используя поданные документы. Кроме того, Агентство пришло к заключению, что заявитель не представил никаких документов, демонстрирующих или даже предполагающих, что он является гражданином Исламской Республики Иран. В связи с этим оно заявило, что заявитель не продемонстрировал, что он является гражданином Исламской Республики Иран либо иранским беженцем в Ираке, либо гражданином Ирака. На основании содержащейся в деле информации Агентство пришло к выводу о том, что заявитель, вероятно, проживал в Ираке, и именно поэтому рассмотрело основания для защиты в связи со сложившимися в Ираке условиями. Агентство также отметило, что заявитель не указал, каким образом лично ему угрожают иранские власти, а лишь упомянул об угрозе преследования на основании его участия в деятельности Демократической партии Иранского Курдистана. Таким образом, Агентство пришло к заключению о том, что заявителю не удалось убедительно доказать, что он столкнулся с какими-либо проблемами в Ираке, в основу которых положены признаки расы, гражданства, политических убеждений, гендера или сексуальной ориентации.

2.6 Заявитель подал апелляцию на это решение, утверждая, что он по закону не мог оставаться в Ираке и что одно лишь его членство в партии создает угрозу подвергнуться жестокому обращению, а также представил доказательства, свидетельствующие о том, что в Иракском Курдистане беженцам не гарантирован какой бы то ни было уровень безопасности, если они придерживаются определенных политических взглядов, и что, как известно, иранские службы безопасности убивают членов оппозиции за пределами Исламской Республики Иран и развернули широкую деятельность по проникновению. Он также привлек внимание к тому факту, что Агентство по вопросам миграции не проверило, что он был членом Демократической партии Иранского Курдистана, что является ключевым вопросом. В Суде по миграционным делам были заслушаны два свидетеля, которые подтвердили, что родственники заявителя уже давно занимаются политической деятельностью в партии, что они хорошо известны в рядах ее членов и что об их участии было хорошо известно властям Исламской Республики Иран.

2.7 9 октября 2014 года Суд по миграционным делам отклонил апелляцию заявителя на решение Агентства по вопросам миграции. Он постановил, что заявителю не удалось убедительно удостоверить свою личность или гражданство и он не приложил достаточных усилий, чтобы получить документы, подтверждающие его личность; что общая ситуация в Ираке не является достаточно серьезной для того, чтобы у заявителя возникло право на получение вида на жительство; что имеющиеся доказательства не свидетельствуют о том, что одно лишь членство заявителя в Демократической партии Иранского Курдистана⁵ создает для него угрозу подвергнуться такому обращению, которое стало бы основанием для обеспечения ему защиты по возвращении в Ирак; что заявителю не удалось убедительно продемонстрировать, что он нуждается в защите от действий Ирака на том основании, что у него не было законного права оставаться в этой стране, учитывая то, что он родился и вырос в Иракском Курдистане, в течение 14 лет посещал школу в Ираке и

⁵ Суд не нашел оснований, чтобы усомниться в том, что заявитель является членом Демократической партии Иранского Курдистана.

что его родители, а также братья и сестры по-прежнему проживают в Ираке; что представленных доказательств недостаточно для того, чтобы продемонстрировать, что опасения заявителя подвергнуться обращению в виде преследования за его политические взгляды, дающему основания для обеспечения его защиты, являются вполне вескими; и что отсутствуют какие-либо разумные основания полагать, что по возвращении ему будет грозить опасность подвергнуться бесчеловечному обращению или наказанию по причине его политических убеждений⁶.

2.8 Заявитель подал апелляцию на это решение, однако 22 мая 2015 года Апелляционный суд по миграционным делам отказал в разрешении на подачу апелляции. Таким образом, решение о высылке заявителя стало окончательным.

2.9 2 июля 2015 года заявитель обратился в Европейский суд по правам человека с просьбой о применении временных мер. 17 июля 2015 года Суд проинформировал заявителя о том, что его просьба о применении временных мер отклонена, а исполняющий обязанности Председателя, действуя в качестве единоличного судьи, принял решение объявить его обращение неприемлемым. В письме Суда указано, что «в свете всех имевшихся в его распоряжении материалов и в той мере, в которой затронутые вопросы относятся к сфере его компетенции, Суд пришел к выводу, что критерии приемлемости, изложенные в статьях 34 и 35 Конвенции⁷, не были соблюдены».

2.10 15 июня 2016 года заявитель обратился с ходатайством о предоставлении вида на жительство, ссылаясь на препятствия для приведения в исполнение решения о высылке и требуя повторно рассмотреть его дело на основании наличия новых обстоятельств. 23 августа 2016 года Агентством по вопросам миграции было принято решение об отказе в выдаче вида на жительство в соответствии со статьей 12 раздела 18 Закона об иностранцах или повторном рассмотрении этого дела в соответствии со статьей 12 раздела 19 Закона об иностранцах. Заявитель не обжаловал это решение Суда по миграционным делам и впоследствии покинул Швецию.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его принудительное возвращение в Исламскую Республику Иран либо в Ирак будет представлять собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции.

3.2 Он утверждает, что столкнется с реальной угрозой подвергнуться обращению, противоречащему положениям Конвенции, если его депортируют в Исламскую Республику Иран или Ирак, учитывая, что его тесная связь с Демократической партией Иранского Курдистана вызывает к нему большой интерес со стороны правительства Исламской Республики Иран, поскольку такие, как он, содействуют осуществлению повестки дня партии, и, таким образом, создают проблемы для правительства. Политических оппонентов в Исламской Республике Иран часто сажают в тюрьмы, похищают, убивают или подвергают пыткам, а члены Демократической партии Иранского Курдистана в наибольшей степени подвержены такого рода угрозам⁸.

⁶ Двое судей представили несогласные мнения, считая, что заявитель убедительно продемонстрировал, что он является гражданином Исламской Республики Иран, и поэтому это дело следует передать обратно в Агентство по вопросам миграции, с тем чтобы там можно было рассмотреть вопрос о наличии оснований для обеспечения его защиты от действий этой страны.

⁷ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека).

⁸ Заявитель ссылается на документ датской Иммиграционной службы и датского Совета по делам беженцев «Иранские курды: об условиях деятельности курдских партий в Иране и Иракском Курдистане (ИК), деятельности в зоне проживания курдов в Иране, положении в пограничной зоне и положении лиц, возвратившихся из ИК в Иран, 30 мая – 9 июня 2013 года», стр. 17, в котором говорится, что умеренных сторонников Демократической партии Иранского Курдистана задерживают и содержат под стражей на протяжении нескольких дней и что иногда их подвергают пыткам во время допросов с целью добиться от них признательных показаний. Он также цитирует документ МВД Соединенного Королевства «Информация и руководство по стране, Иран: курды и курдские политические группы»

Иранские власти называют эту партию террористической группой, а Министерство иностранных дел сообщает, что курды, которые выражают свои политические взгляды, вероятнее всего подвергаются аресту, тюремному заключению и пыткам⁹.

3.3 Заявитель опасается, что с учетом того, что он является членом хорошо известной и политически активной семьи, имеющей прочные связи с руководством Демократической партии Иранского Курдистана, ему грозит опасность подвергнуться нападению, независимо от того, проживает ли он в Ираке или в Исламской Республике Иран. Иранские граждане относительно свободно перемещаются в пределах Иракского Курдистана, и многочисленные члены партии уже исчезли или были убиты в Ираке. По мнению заявителя, это подразумевает, что граница между двумя странами не создает препятствий для действий правительства Исламской Республики Иран против диссидентов, которые въезжают в Ирак, и что правительство Ирака не в состоянии обеспечить защиту диссидентов от правительства Исламской Республики Иран. Заявитель является лидером молодежного крыла партии, и в этом качестве неоднократно участвовал в теле- и радиointервью. Он также принимал участие во всех съездах партии и пел в ее хоре. Таким образом, вследствие истории его семьи и его собственных связей с партией о нем хорошо известно правительству Исламской Республики Иран.

3.4 Заявитель также утверждает, что тесные связи между правительствами Ирака и Исламской Республики Иран и тот факт, что у членов Демократической партии Иранского Курдистана нет ни иракского гражданства, ни иракского вида на жительство, указывают на отсутствие решимости со стороны иракских властей обеспечить защиту членов партии. Даже если заявителю будет обеспечена полная защита в пределах лагеря беженцев, что маловероятно, неразумно ожидать, что остаток своей жизни он проведет в зоне этого лагеря. Кроме того, в Ираке опасность высылки в Исламскую Республику Иран весьма высока, поскольку считается, что члены Демократической партии Иранского Курдистана создают угрозы безопасности, и с ними обращаются соответствующим образом. Поэтому заявителю грозит применение пыток, иные виды бесчеловечного обращения или даже смерть. Он далее утверждает, что в случае его депортации в Ирак он, вероятно, будет выслан в Исламскую Республику Иран с учетом того, что он является гражданином Ирана и что у него нет ни иракского гражданства, ни иракского вида на жительство. Это означало бы для него жестокие и угрожающие жизни последствия.

3.5 Заявитель также полагает, что он представил шведским властям неоспоримые доказательства того, что он и его родственники являются гражданами Ирана и членами Демократической партии Иранского Курдистана; что членам этой партии грозит опасность подвергнуться нападению и пыткам со стороны иранского режима; и что иранские должностные лица имеют право проживать в Ираке без визы и уже убили и похитили некоторых членов этой партии. Таким образом, бремя доказывания должно возлагаться на шведские власти. Они, однако, не представили какой-либо информации по стране или иной информации, которая противоречила бы представленным автором материалам. Кроме того, шведским властям следовало бы в совокупности, а не по отдельности оценить значительное число документов, представленных в качестве доказательств.

3.6 В отношении решения Европейского суда по правам человека автор заявляет, что неясно, рассматривалось ли его дело, или же имеются другие причины, в силу которых суд счел этот вопрос неприемлемым. В связи с содержащейся в письме Суда ограниченной информацией заявитель считает, что она не позволяет предположить, что Суд рассмотрел данное дело по смыслу пункта 5 а) статьи 22 Конвенции. В противоположность этому, когда Суд объявлял другие заявления неприемлемыми, он четко указывал, что в этих заявлениях не раскрывается какое бы то ни было

(июль 2016 года), стр. 6, в котором сказано, что, «лица, имеющие значительный политический вес, а также активные правозащитники и те, кто стремится к более широкому признанию их культурных и языковых прав, подвергаются преследованиям со стороны властей за свои политические убеждения».

⁹ Заявитель, однако, не приводит никаких ссылок, касающихся этих утверждений.

нарушение прав и свобод, изложенных в Европейской конвенции о правах человека или протоколах к ней. Что касается дела заявителя, то учитывая скудость информации, содержащейся в ответе Суда, представляется разумным предположить, что это дело не было тщательно рассмотрено, поскольку основания для признания этого дела неприемлемым могут быть связаны либо с вопросами процедуры, либо с вопросами существа. Поэтому, учитывая ограниченные и неясные мотивы принятия Судом этого решения, заявитель делает вывод о том, что оно не должно использоваться ему в ущерб, поскольку оно принято не на основании рассмотрения этого дела по смыслу пункта 5 а) статьи 22 Конвенции.

3.7 Наконец, заявитель утверждает, что при рассмотрении вопроса о приемлемости этого дела Комитету следовало учитывать новые доказательства, представленные им после его обращения в Европейский суд по правам человека и доказывающие те опасности, которые ему угрожают. В связи с этим он ссылается на доклады, свидетельствующие о растущем влиянии Исламской Республики Иран в Ираке¹⁰ и об обращении правительства Ирака с лицами, проживающими в лагерях¹¹. Он утверждает, что положение в области безопасности в Ираке ухудшилось с тех пор, как он покинул страну, а также с тех пор, как он обратился в Европейский суд по правам человека¹².

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 29 июня 2016 года и 11 июля 2017 года соответственно государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа этого сообщения.

4.2 В отношении фактов, касающихся этого сообщения, государство-участник утверждает, что, согласно информации, направленной из Норвегии¹³ шведскому Агентству по вопросам миграции, заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища в Норвегии 1 марта 2017 года. 7 марта 2017 года в Агентство по вопросам миграции поступила из Норвегии просьба о передаче заявителя обратно в Швецию в соответствии с Постановлением (ЕС) № 604/2013 Европейского парламента¹⁴. Агентство по вопросам миграции приняло эту просьбу 10 марта 2017 года. Впоследствии, согласно информации из Германии¹⁵, направленный в адрес Агентства по вопросам миграции, заявитель въехал в Германию 24 мая 2017 года, а 7 июня 2017 года подал ходатайство о предоставлении убежища. 14 июня 2017 года власти Германии направили просьбу о передаче заявителя обратно в Швецию в соответствии с Постановлением (ЕС) № 604/2013. Агентство по вопросам миграции приняло эту просьбу 20 июня 2017 года.

4.3 Что касается приемлемости, то государство-участник напоминает, что заявитель ранее подал заявление в Европейский суд по правам человека, которое было объявлено неприемлемым. Государство-участник утверждает, что материалы, представленные заявителем Комитету, свидетельствовали только о том, что его обращение в Суд касается лишь его высылки в Ирак. В отношении довода заявителя о том, что новая информация об иранском влиянии и о положении в области безопасности в Ираке представляет собой новые факты и что поэтому его жалобу в Комитет следует рассматривать отдельно от его заявления в Суд, государство-участник считает, что всего лишь обновленную информацию о положении в Ираке нельзя рассматривать в качестве новых обстоятельств, разделяющих две жалобы.

¹⁰ Kenneth Katzman and Carla E. Humud, *Iraq: Politics and Governance* (Congressional Research Service, 2016), pp. 35–36.

¹¹ Заявитель приводит цитату из Kenneth Katzman, *Iran, Gulf Security, and U.S. Policy* (Congressional Research Service, 2016).

¹² Заявитель ссылается на <https://lifos.migrationsverket.se/dokument?documentSummaryId=36927>.

¹³ Никакой дополнительной информации не представлено.

¹⁴ Постановление (ЕС) № 604/2013 Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года об установлении критериев и механизмов определения государства-члена, несущего ответственность за рассмотрение ходатайства о предоставлении международной защиты, поданного в одном из государств-членов гражданином третьей страны или апатридом.

¹⁵ Никакой дополнительной информации не представлено.

Таким образом, заявление в Суд касается тех же сторон, тех же фактов, тех же основных прав и того же вопроса, который затронут в настоящей жалобе. Иными словами, настоящая жалоба касается того же вопроса, что и ходатайство, ранее направленное заявителем в Суд¹⁶.

4.4 Касаясь вопроса о том, рассмотрел ли Европейский суд по правам человека по существу ходатайство заявителя по смыслу пункта 5 а) статьи 22 Конвенции, государство-участник напоминает, что Комитет неоднократно приходил к выводу о том, что то или иное сообщение уже было рассмотрено в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования в том случае, если решение по нему было принято не только на основании соображений процедурного характера, но и по причинам, указывающим на достаточное изучение вопросов существа дела¹⁷. Рассмотрев критерии приемлемости согласно статьям 34 и 35 Европейской конвенции о правах человека, государство-участник приходит к выводу о том, что в материалах, представленных заявителем, ничто не свидетельствует о том, что его обращение в Европейский суд по правам человека не соответствует критериям, изложенным в статье 34 Европейской конвенции. Прежде, чем обратиться в Суд, заявитель исчерпал внутренние средства правовой защиты; согласно правоприменительной практике Суда шестимесячный предельный срок фактически не применяется в случаях, касающихся высылки, если заявитель еще не был выслан¹⁸; и заявитель ничего не упомянул о том, что указывало бы на анонимность его обращения в Суд или по существу являлось бы тем же вопросом, который уже рассматривался Судом, либо уже было представлено в соответствии с другой процедурой международного разбирательства. По мнению государства-участника, единственными основаниями для принятия решения о неприемлемости остаются лишь те, что изложены в подпунктах а) и б) пункта 3 статьи 35 Европейской конвенции по правам человека, и из положений этой Конвенции ясно, что оценка обоих этих оснований должна предусматривать достаточное рассмотрение существа дела.

4.5 Поэтому государство-участник считает, что Европейский суд по правам человека должен был признать ходатайство заявителя неприемлемым по причинам, скорее касающимся существа дела, а не исключительно по процедурным основаниям. С учетом этих обстоятельств следует считать, что Суд рассмотрел эту жалобу по смыслу пункта 5 а) статьи 22 Конвенции¹⁹. В том случае, если Комитет сочтет неясным основание для принятого Судом решения, государство-участник предлагает Комитету связаться с Секретариатом Европейского суда по правам человека для прояснения этого вопроса. Кроме того, государство-участник считает разумным запросить у заявителя для Комитета копию ходатайства в Суд, с тем чтобы предоставить и государству-участнику, и Комитету возможность провести оценку причин принятия Судом этого решения от 17 июля 2015 года об объявлении ходатайства заявителя неприемлемым. Государство-участник утверждает, что если заявитель не представил этого заявления Комитету, то следует исходить из того, что оценка существа дела была вынесена Судом.

4.6 Государство-участник признает, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, но независимо от результатов рассмотрения Комитетом вопросов, касающихся подпунктов а) и б) пункта 5 статьи 22, считает, что утверждение заявителя о том, что ему грозит опасность подвергнуться такому обращению, которое будет представлять собой нарушение Конвенции, не

¹⁶ См. *М.Т. против Швеции* (CAT/C/55/D/642/2014), пункты 8.3 и 8.4; *А.Р.А. против Швеции* (CAT/C/38/D/305/2006), пункты 6.1 и 6.2; и *А.Г. против Швеции* (CAT/C/24/D/140/1999), пункты 6.2 и 7.

¹⁷ См. *М.Т. против Швеции*, пункты 8.3–8.5; *А.А. против Азербайджана* (CAT/C/35/D/247/2004), пункты 6.6–6.9; и *Е.Е. против Российской Федерации* (CAT/C/50/D/479/2011), пункты 8.2–8.4.

¹⁸ Государство-участник приводит цитаты из дел Европейского суда по правам человека, *P.Z. and others v. Sweden* (application No. 68194/10), judgment of 29 May 2012, paras. 27–36; и *B.Z. v. Sweden* (application No. 74352/11), judgment of 29 May 2012, paras. 24–34.

¹⁹ См. *М.Т. против Швеции*, пункты 8.3–8.5; *А.А. против Азербайджана*, пункты 6.6–6.9; и *Е.Е. против Российской Федерации*, пункты 8.2–8.4.

соответствует базовому уровню обоснования, необходимому для целей приемлемости, и поэтому является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции.

4.7 Что касается существа этого сообщения, то государство-участник считает, что согласно статье 3 Конвенции государствам-участникам запрещается высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что он или она может подвергнуться применению пыток. Чтобы определить наличие таких оснований компетентные органы должны принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в надлежащих случаях, существование в соответствующем государстве систематической практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Такая практика сама по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что отдельное лицо может быть подвергнуто пыткам после его или ее возвращения в свою страну. Чтобы воспользоваться защитой в соответствии со статьей 3, заявитель должен продемонстрировать, что ему или ей «лично» может угрожать «предсказуемая и реальная опасность» подвергнуться пыткам в стране, куда его или ее возвратят. Таким образом, при определении вопроса о том, станет ли принудительное возвращение заявителя в Ирак нарушением статьи 3 Конвенции, следует принимать во внимание следующие соображения: а) общее положение в области прав человека в Ираке; и б) в частности, наличие угрожающей лично заявителю предсказуемой и реальной опасности подвергнуться пыткам по его возвращении в Ирак.

4.8 Государство-участник далее ссылается на правоприменительную практику Комитета, в соответствии с которой бремя доказывания в случаях, подобных данному делу, возлагается на заявителя, который обязан доказать, что ему или ей грозит предсказуемая, реальная опасность лично подвергнуться пыткам²⁰. Кроме того, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя эта угроза не обязательно должна отвечать критерию высокой степени вероятности, она должна быть личной и реальной²¹.

4.9 Что же касается общего положения в области прав человека в Ираке, то государство-участник утверждает, что, поскольку Ирак является участником Конвенции, предполагается, что Комитет хорошо осведомлен об общем положении в области прав человека в этой стране. Государство-участник утверждает, что, хотя ему и не хотелось бы недооценивать ту обеспокоенность, которую на законных основаниях можно выразить в отношении положения в области прав человека в Ираке, недавние доклады и информация о стране²² не свидетельствуют о том, что положение в Ираке таково, что в целом необходимо обеспечение защиты просителей убежища из этой страны. Кроме того, несоблюдения в настоящее время прав человека в Ираке как такового может быть недостаточно для вывода о том, что принудительное возвращение заявителя в Ирак повлечет за собой нарушение статьи 3 Конвенции. Соответственно, заявитель должен доказать, что ему лично будет угрожать реальная

²⁰ Государство-участник ссылается на дела *X.O. против Швеции* (CAT/C/27/D/178/2001), пункт 13, и *A.P. против Нидерландов* (CAT/C/31/D/203/2002), пункт 7.3.

²¹ Государство-участник ссылается на замечание общего характера Комитета № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 Конвенции, пункты 5–7.

²² Государство-участник ссылается на <https://www.regeringen.se/498eea/content/assets/a9e7029ea9ad40459cc7590eeca99264/irak--manskliga-rattigheter-demokrati-och-rattsstatens-principer-2015-2016.pdf>; United States of America, Department of State, «2016 Country Reports on Human Rights Practices: Iraq» (3 March 2017); https://landinfo.no/asset/3501/1/3501_1.pdf; Danish Immigration Service, «Iranian Kurdish refugees in the Kurdistan Region of Iraq (KRI), report from Danish Immigration Service's fact-finding mission to Erbil, Suleimaniyah and Dohuk, KRI, 7 to 24 March 2011» (June 2011); Human Rights Watch, «World Report 2017: Iraq», 12 January 2017; United Kingdom, Home Office, «Country Information and Guidance – Iran: Kurds and Kurdish political groups», July 2016; и Danish Immigration Service and the Danish Refugee Council, «Iranian Kurds: On Conditions for Iranian Kurdish Parties in Iran and KRI, Activities in the Kurdish Area of Iran, Conditions in Border Area and Situation of Returnees from KRI to Iran, 30 May to 9 June 2013».

опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, в случае его возвращения в Ирак.

4.10 Что же касается утверждения заявителя о том, что ему лично будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в Ираке, то государство-участник утверждает, что шведские миграционные власти при оценке угрозы применения пыток в ходе рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища на основании шведского Закона об иностранцах применяют ту же методику тестирования, что и Комитет при рассмотрении сообщения в соответствии с Конвенцией. Государство-участник добавляет, что высылка иностранца может так и не состояться в тех случаях, если она осуществляется в страну, где имеются веские основания полагать, что этому лицу будет угрожать смертная казнь или опасность подвергнуться телесным наказаниям, пыткам или другим бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, или в страну, где для него или для нее, вероятно, возникнет такая опасность. Кроме того, национальные органы вполне в состоянии оценить информацию, представляемую просителем убежища, и установить достоверность его или ее утверждений. В данном случае Агентство по вопросам миграции и Суд по миграционным делам тщательно изучили дело заявителя. Подробные собеседования с заявителем были проведены в Агентстве по вопросам миграции, и устные слушания были проведены в Суде по миграционным делам в присутствии адвоката заявителя и его переводчика, которым заявитель подтвердил, что он все хорошо понимает. У заявителя неоднократно были возможности представить Агентству по вопросам миграции и Суду по миграционным делам соответствующие объяснения фактов и обстоятельств в обоснование своей жалобы, а также доводы по своему делу, как в устной, так и в письменной форме. Таким образом, Агентство по вопросам миграции и Суд по миграционным делам располагали достаточной информацией, фактами и документацией, чтобы обеспечить надежную основу для вынесения транспарентной и разумной оценки необходимости предоставления заявителю защиты в Швеции.

4.11 Государство-участник далее настаивает на том, что Комитет не является апелляционным, квазисудебным или административным органом и что в значительной степени следует опираться на выводы органов соответствующего государства-участника, касающиеся фактических обстоятельств дела²³. Ссылаясь на правоприменительную практику Комитета, государство-участник заявляет, что оценивать факты и доказательства по конкретному делу надлежит не Комитету, а судам государств – участников Конвенции, если только не будет установлено, что способ оценки таких фактов и доказательств носит явно произвольный характер или приравнивается к отказу в правосудии²⁴. Государство-участник заявляет, что в настоящем деле подобные утверждения о произвольном характере действий или отказе в правосудии неприменимы к результатам внутреннего судопроизводства. Соответственно, государство-участник считает, что необходимо придать большое значение мнениям миграционных властей страны, которые они выразили в своих решениях, распорядившись о высылке заявителя в Ирак. В заключение государство-участник заявляет, что возвращение заявителя в Ирак не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.

4.12 Государство-участник подтверждает позицию миграционных властей в отношении того, что заявитель не сумел убедительно удостоверить свою личность или гражданство либо не приложил достаточных усилий для получения документов, с тем чтобы подтвердить свою личность и убедительно продемонстрировать, что он является гражданином Исламской Республики Иран; что он является иранским беженцем в Ираке, зарегистрированным Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев; или, в качестве альтернативы, что он является гражданином Ирака. Оно также напоминает, что в соответствии с информацией о стране происхождения, на которую сослалось шведское Агентство по вопросам миграции в своем решении от 25 декабря 2013 года, иранским беженцам

²³ См., например, *Н.З.С. против Швеции* (CAT/C/37/D/277/2005), пункт 8.6; и *С.К. и другие против Швеции* (CAT/C/54/D/550/2013), пункт 7.4.

²⁴ См., например, *Г.К. против Швейцарии* (CAT/C/30/D/219/2002), пункт 6.12.

выдаются иракские удостоверения личности и виды на жительство²⁵. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев также выдает свидетельства всем иранским беженцам в Иракском Курдистане, что позволяет им свободно перемещаться по всей территории Ирака. Помимо удостоверений личности, иранским беженцам в Ираке выданы карточки доступа к государственной системе распределения продовольственных пайков. Согласно представленной информации, эти выданные иранским беженцам карточки имеют отличия в различных лагерях беженцев, однако нет сведений о том, что у некоторых беженцев нет хотя бы одной из вышеупомянутых карточек. Агентство по вопросам миграции также отметило в своем решении, что после длительного проживания в стране иранские граждане имеют возможность получить иракские удостоверения личности и иракское гражданство²⁶. Несмотря на это, заявитель с целью подтверждения его личности представил, среди прочего, удостоверение личности, выданное Демократической партией Иранского Курдистана в Ираке, удостоверения, подтверждающие его членство в партии, и документы об образовании, выданные партийными органами. Как отмечается в вышеупомянутом решении Агентства по вопросам миграции, это удостоверение личности изготовлено очень просто, поскольку в нем отсутствуют микросхема, содержащая данные, отпечатки пальцев, голографический снимок, какие-либо элементы защиты или любые другие элементы, которые могли бы гарантировать его подлинность. Этот документ также не был выдан компетентным органом. По мнению Агентства по вопросам миграции, заявителю не удалось ни доказать, ни убедительно удостоверить свою личность с помощью представленных документов, однако они рассматривались в качестве доказательства его проживания в Ираке. Государство-участник, согласно оценкам, вынесенным Агентством по вопросам миграции и Судом по миграционным делам в отношении личности заявителя, и с тем, что основания для его защиты следует оценивать в связи с Ираком, страной, в которой он проживал на протяжении всей своей жизни.

4.13 Что касается утверждений о том, что заявителю грозит опасность подвергнуться пыткам со стороны иранских властей, которые могут легко разыскать его в Ираке, поскольку и он, и его родственники являются членами Демократической партии Иранского Курдистана, то государство-участник прежде всего отмечает, что заявитель не подвергался никакой конкретной либо личной угрозе со стороны иранского режима. Вместе с тем государство-участник принимает к сведению довод заявителя о том, что он косвенным образом подвергается угрозе, поскольку другие члены партии, покинувшие лагерь беженцев, были убиты иранскими агентами и членами террористических организаций, связанными с иранским режимом. Во-вторых, даже несмотря на отсутствие причин для сомнений в том, что заявитель является членом Демократической партии Иранского Курдистана, это само по себе не означает, что ему грозит опасность подвергнуться такому обращению, в результате которого возникают основания для обеспечения защиты по возвращении в Ирак. В-третьих, когда заслушанные Судом по миграционным делам свидетели объявили о том, что о заявителе и его родственниках известно властям Исламской Республики Иран ввиду того, что его дед по отцовской линии и отец активно занимались политической деятельностью, а также что представители этой семьи известны в качестве активных членов Демократической партии Иранского Курдистана в Ираке, которые издавна ведут политическую деятельность, Суд по миграционным делам не оспорил достоверности этой информации, однако отметил, что свидетели лишь в общих чертах описали угрозы для членов партии в Ираке. Наконец, заявитель родился и вырос в Иракском Курдистане и в общей сложности 14 лет посещал школу в Ираке. Его родители, братья и сестры по-прежнему проживают в Ираке, а Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев неоднократно предлагал его родственникам статус беженца, однако эти предложения не были приняты. Суд по миграционным делам пришел к выводу о том, что в этом деле не произошло ничего такого, что подтверждало бы утверждение заявителя о том, что он

²⁵ См. Danish Immigration Service, «Iranian Kurdish refugees in the Kurdistan Region of Iraq (KRI)».

²⁶ Государство-участник ссылается на доклад под названием «Об иранских гражданах, которые в течение длительного времени проживают в северной части Ирака», не сообщая дополнительных подробностей.

не имеет права оставаться в Ираке. Государство-участник поддерживает заключение Суда по миграционным делам в отношении того, что заявителю не удалось убедительно доказать, что он нуждается в защите в Ираке на том основании, что не имеет законного права оставаться в этой стране.

4.14 Государство-участник отмечает далее, что в ходе внутренней процедуры рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища заявитель не указал, каким образом ему лично угрожали представители иранских властей, а лишь упомянул об угрозе преследования на основании его вовлеченности в деятельность Демократической партии Иранского Курдистана. Он также не смог описать выполняемых обязанностей в партии. Кроме того, он признался, что никогда не был судим за какое-либо преступление, не подвергался аресту и не содержался под стражей. Таким образом, он не подвергался каким-либо преследованиям со стороны властей. Поэтому государство-участник согласно с выводом национальных органов в отношении того, что заявителю не удалось убедительно доказать, что его опасения подвергнуться обращению в форме преследования за его политические взгляды, в результате которого возникнут основания для обеспечения защиты, являются вполне обоснованными.

4.15 Государство-участник приходит к заключению о том, что заявитель не сумел доказать наличия серьезных оснований полагать, что по возвращении в Ирак ему лично будет угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам по смыслу Конвенции. Поскольку жалоба заявителя не выдерживает соответствия базовому уровню обоснованности, данное сообщение следует объявить неприемлемым как явно необоснованное. Если Комитет сочтет сообщение приемлемым, то государство-участник утверждает, что исполнение распоряжения о высылке заявителя не нарушит положений статьи 3 Конвенции.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 4 августа 2016 года и 6 сентября 2017 года заявитель представил комментарии к замечаниям государства-участника. В отношении довода государства-участника о том, что сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку Европейский суд по правам человека уже рассматривал это же дело, заявитель вновь подтверждает, что Комитету следует рассмотреть это дело в связи с тем, что информация, приобщенная к делу после вынесения Судом решения о неприемлемости, представляет собой новую информацию, которая не рассматривалась Судом и которая доказывает большую опасность, с которой он столкнется в случае высылки. Эта информация свидетельствует о росте влияния Исламской Республики Иран в Ираке, а также подтверждает, что Исламская Республика Иран периодически действует против базирующихся в Ираке иранских оппозиционных групп и что положение иранских курдов и членов Демократической партии Иранского Курдистана ухудшилось.

5.2 Касаясь существа дела и напоминая о том, что запрещение пыток носит абсолютный характер, заявитель полагает, что даже при наличии в распоряжении национальных органов достаточного объема информации в момент принятия ими решений ему по-прежнему грозит опасность подвергнуться жестокому обращению в нарушение статьи 3 Конвенции после его возвращения в Ирак. Считая, что простое наличие свода правил и процедур не всегда обеспечивает гарантию их правильного применения, заявитель утверждает, что доводы государства-участника не достигают цели и что рассмотрение его жалобы Комитетом является весьма актуальным.

5.3 Что касается оценки доказательств, то заявитель утверждает, что ценность отдельного доказательства не обязательно уменьшается лишь на том основании, что доказательство является «простым». Необходимо рассматривать и оценивать его в связи с рассказанной заявителем историей и другими доказательствами, а также информацией, известной о стране происхождения. Заявитель сожалеет о том, что шведские миграционные власти систематически отвергали доказательственную ценность таких доказательств, как паспорта, национальные удостоверения личности и другие виды удостоверений личности, на том основании, что они являются «простыми». Он считает, что доказательства должны оцениваться во всей совокупности, особенно в тех случаях, когда степень доверия к заявителю не вызывает

сомнений, и напоминает, что ни национальные миграционные власти, ни государство-участник не поставили под сомнение ни достоверность информации о его членстве в Демократической партии Иранского Курдистана, ни значительного участия его самого и его родственников в политической жизни.

5.4 Заявитель обращает внимание на доказательства, подтверждающие его утверждения: документальный фильм «Аль-Джазиры», в котором рассказывается о преданности его деда как политического деятеля делу Демократической партии Иранского Курдистана и по имени упоминается заявитель, что ясно указывает на его родственную связь с его дедом, а также некоторые выданные Демократической партией Иранского Курдистана справки, касающиеся деда заявителя, которые в совокупности явно и неоспоримо указывают на связь между заявителем и его хорошо известным дедом и на связь с Исламской Республикой Иран. Поэтому нет никаких оснований сомневаться в подлинности этих документов или в утверждении заявителя о том, что он нуждается в защите.

5.5 Ссылаясь на утверждение государства-участника о том, что иранские беженцы в Иракском Курдистане, как правило, получают иракские удостоверения личности, виды на жительство и карточки, выдаваемые Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, заявитель подчеркивает, что он очень долго находился в Иракском Курдистане, что он родился там и что его семья переехала туда во времена режима Саддама Хусейна, когда такие документы не выдавались прибывшим в этот регион иранским беженцам. Поэтому заявитель считает, что информация времен 2013 года не вполне относится к его ситуации. Даже если в прошлом он располагал такими документами, тот факт, что он не представил их, не может приводить к заключению о том, что он не является иранским беженцем, который родился в Ираке.

5.6 Далее заявитель настаивает на том, что он продолжал свою политическую деятельность в качестве активного члена Демократической партии Иранского Курдистана во время его пребывания в Швеции и, как уже отмечалось в ходе внутренних судебных разбирательств, неоднократно выступал в средствах массовой информации. Поэтому следует учитывать грозящую ему опасность подвергнуться жестокому обращению по признаку его политических убеждений и его положения в случае его принудительного возвращения в Ирак. Это соображение подкрепляется информацией о стране, из которой следует, что политически активным иранским беженцам в Иракском Курдистане грозит опасность попасть нежелательным образом в поле зрения иранских разведывательных служб и подвергнуться угрозам с их стороны и что приобретение иракского гражданства не меняет и не уменьшает этой опасности²⁷. Заявитель также ссылается на сообщения о том, что иранские власти располагают средствами и возможностями тайно похищать людей из Иракского Курдистана и перевозить их через границу в Исламскую Республику Иран²⁸.

5.7 В заключение заявитель утверждает, что ему нужна защита на основании вполне обоснованных опасений подвергнуться обращению, нарушающему положения статьи 3 Конвенции. Он утверждает, что по этой причине ему должно быть позволено оставаться в Швеции.

²⁷ Заявитель ссылается на Danish Immigration Service «Iranian Kurdish refugees in the Kurdistan Region of Iraq (KRI), report from Danish Immigration Service's fact-finding mission to Erbil, Suleimaniyah and Dohuk, KRI, 7 to 24 March 2011» (June 2011).

²⁸ Заявитель ссылается на Danish Immigration Service and the Danish Refugee Council, «Iranian Kurds: on conditions for Iranian Kurdish parties in Iran and KRI, activities in the Kurdish area of Iran, conditions in border area and situation of returnees from KRI to Iran, 30 May to 9 June 2013» (September 2013).

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен решить, является ли она приемлемой по статье 22 Конвенции.

6.2 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что данное сообщение следует признать неприемлемым на том основании, что оно уже рассматривалось в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, а именно Европейским судом по правам человека. Комитет принимает к сведению также утверждение заявителя о том, что он подал ходатайство в этот Суд, однако отмечает, что заявитель не уточняет, какие вопросы поставлены в этой жалобе. Кроме того, Комитет отмечает, что в письме от 17 июля 2015 года Суд проинформировал заявителя о том, что судья, исполняющий обязанности Председателя секции, в которой рассматривалось его ходатайство, и проводивший заседание в качестве единоличного судьи, постановил не отдавать запрошенного распоряжения о временных мерах и объявил его ходатайство неприемлемым, поскольку не были соблюдены критерии приемлемости, установленные в статьях 34 и 35 Европейской конвенции. Комитет далее принимает к сведению утверждение заявителя о том, что в решении Суда от 17 июля 2015 года представлено очень мало информации и не содержится разъяснений причин, по которым суд объявил ходатайство неприемлемым, или же того, провел ли Суд изучение вопросов существа дела заявителя. Комитет также отмечает, что, по мнению автора заявления, это свидетельствует о том, что такое изучение не проводилось.

6.3 Комитет считает ту или иную жалобу рассмотренной или рассматриваемой по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования в том случае, если рассмотрение по этой другой процедуре касалось или касается того же дела по смыслу пункта 5 а) статьи 22 Конвенции; под этим следует понимать, что оно касалось тех же сторон, тех же фактов и тех же материальных прав²⁹.

6.4 Комитет отмечает, что 17 июля 2015 года Европейский суд по правам человека, заседавший в составе единоличного судьи, объявил неприемлемым представленное заявителем ходатайство в отношении государства-участника. Комитет отмечает также, что в своем решении Суд лишь указывает, что критерии приемлемости, изложенные в статьях 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека, не были соблюдены, без представления каких-либо конкретных причин, приведших Суд к такому заключению.

6.5 Комитет считает, что в данном деле краткое обоснование, представленное Европейским судом по правам человека в его решении от 17 июля 2015 года, не позволяет Комитету проверить, в какой мере Суд рассмотрел ходатайство заявителя, в том числе, провел ли он тщательный анализ элементов, относящихся к существу этого дела³⁰.

6.6 Соответственно, Комитет считает, что пункт 5 а) статьи 22 Конвенции не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

6.7 И наконец, Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что эту жалобу следует объявить неприемлемой, поскольку она является явно необоснованной. Комитет, однако, считает данную жалобу достаточно обоснованной для целей приемлемости, поскольку возникают вопросы, касающиеся статьи 3 Конвенции, в связи с утверждениями заявителя о грозящей ему опасности подвергнуться пыткам или жестокому обращению в случае его принудительной высылки в Ирак. Поскольку Комитет не усматривает никаких других препятствий для признания приемлемости, он делает вывод о том, что это сообщение приемлемо и приступает к его рассмотрению по существу.

²⁹ См., например, *А.А. против Азербайджана*, пункт 6.8; *Е.Е. против Российской Федерации*, пункт 8.4; и *М.Т. против Швеции*, пункт 8.3.

³⁰ См. *С. против Швеции* (CAT/C/59/D/691/2015), пункты 7.4 и 7.5.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 В данном деле Комитету предстоит решить, станет ли принудительное возвращение заявителя в Ирак нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей там может угрожать применение пыток. В связи с этим Комитет отмечает, что заявитель ссылается на грозящую опасность как в Ираке, так и в Исламской Республике Иран. Учитывая, однако, что шведские власти отдали распоряжение о его высылке в Ирак, Комитет рассмотрит данное сообщение только в отношении этой страны.

7.3 Комитет должен оценить, имеются ли существенные основания полагать, что после возвращения заявителя в Ирак ему лично будет грозить опасность применения пыток. При оценке этой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что цель состоит в том, чтобы определить будет ли данному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, куда он или она подлежит возвращению. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, что соответствующему лицу будет грозить опасность подвергнуться применению пыток по возвращении в эту страну; должны быть представлены дополнительные основания для доказательства того, что данному лицу лично будет угрожать такая опасность. В то же время отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам в сложившихся в отношении него или нее конкретных обстоятельствах³¹.

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017), касающееся осуществления статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, в котором говорится, что имеются «серьезные основания» полагать, что в государстве, куда ожидается депортация, ему или ей будет угрожать опасность подвергнуться пыткам всякий раз, когда эта опасность является «предсказуемой, личной, существующей и реальной»³². Как правило, бремя доказывания возлагается на автора сообщения, который должен аргументированно представить дело, т. е. представить обоснованные аргументы, доказывающие, что опасность подвергнуться пыткам является предсказуемой, действительно существующей, личной и реальной³³. Комитет придает большое значение выводам на основе фактов, представленным органами соответствующего государства-участника, и в то же время не считает себя связанным ими, а вместо этого на основании полномочий, которые обеспечивает статья 22 (4) Конвенции, вправе свободно оценивать эти факты с учетом всех обстоятельств по каждому делу.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что его высылка в Ирак будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку ему будет грозить опасность подвергнуться пыткам или другим видам жестокого обращения со стороны активно действующих в Ираке иранских властей по причине его членства в Демократической партии Иранского Курдистана, которая является оппозиционной партией. Комитет также принимает к сведению утверждение заявителя о том, что он известен иранским властям по своей деятельности в партии; что члены партии подвергаются опасности стать жертвами нападений и пыток со стороны иранских

³¹ См., например, *Y.B.F., S.A.Q. и Y.Y. против Швейцарии* (CAT/C/50/D/467/2011), пункт 7.2; *P.C.M. против Канады* (CAT/C/50/D/392/2009), пункт 7.3; *Э.Х.В.М. против Швеции* (CAT/C/31/D/213/2002), пункт 8.3; и *С.Л. против Швеции* (CAT/C/26/D/150/1999), пункт 6.3.

³² См. замечание общего порядка № 4 Комитета, пункт 11.

³³ Там же, пункт 38. См. также, например, *Н.Т.В. против Швейцарии* (CAT/C/48/D/414/2010), пункт 7.3; и *Калонзо против Канады* (CAT/C/48/D/343/2008), пункт 9.3.

официальных лиц, которые имеют право проживать в Ираке без визы и уже убили и похитили некоторых членов партии; и что иракским властям не хватает решимости обеспечивать защиту членов партии. Комитет отмечает, однако, что, как заявило государство-участник, заявитель не представил никакой информации, подтверждающей, что он подвергался какой-либо конкретной, направленной лично против него угрозе со стороны иранского режима, а лишь сослался на угрозу преследования на основании его деятельности в партии. Он также принимает к сведению вывод государства-участника о том, что заявитель не сумел доказать наличия веских оснований полагать, что по возвращении в Ирак ему лично будет угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам по смыслу Конвенции. Наконец, Комитет принимает к сведению тот факт, что заявитель не сумел убедительно доказать свою личность или гражданство, а также что он не оспаривает того, что родился, учился и проживал в Ираке прежде, чем уехать в Швецию.

7.6 Комитет ссылается на свою правоприменительную практику, согласно которой при оценке степени риска применения пыток необходимо принимать во внимание основания, выходящие за рамки одних лишь умозрительных предположений, и указывает на то, что, как правило, заявитель должен аргументированно представить дело³⁴. В свете вышеизложенных соображений и на основе всей представленной ему заявителем и государством-участником информации, в том числе об общем положении в области прав человека в Ираке, Комитет считает, что заявитель недостаточно убедительно доказал наличие веских оснований полагать, что в случае его возвращения в Ирак он лично подвергнется реальной и конкретной опасности применения пыток, как того требуют положения статьи 3 Конвенции. Кроме того, в его утверждениях нет доказательств того, что оценка шведскими властями его ходатайства о предоставлении убежища носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии.

8. В свете вышеизложенных соображений и на основе всей представленной заявителем информации Комитет полагает, что заявитель не предоставил достаточных доказательств, которые позволили бы Комитету сделать вывод о том, что его принудительная высылка в Ирак подвергла бы его лично предсказуемой и реальной угрозе пыток по смыслу статьи 3 Конвенции.

9. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет делает вывод, что высылка заявителя в Ирак государством-участником не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.

³⁴ См., например, *К.А.Р.М. и др. против Канады* (CAT/C/38/D/298/2006), пункт 8.10; *Заре против Швеции* (CAT/C/36/D/256/2004), пункт 9.3; *М.А.К. против Германии* (CAT/C/32/D/214/2002), пункт 13.5; и *Н.Б.М. против Швейцарии* (CAT/C/47/D/347/2008), пункт 9.9.